— Хотите сказать, что такая вонь и разбросанные птичьи трупы - дело рук жильцов? И Бай Сянь и режиссёр Чжан уже давно работали в этой отрасли и сталкивались со множеством разных типов людей. Съемки фильма нередко срывали жители. Тогда, объяснение директора Чжана, было хоть и печальным, но принять его можно было. Из всех присутствующих только у Хань Фэя оставалось мрачное выражение лица. Казалось, так и не вышел из образа. Сцена, которую они только что прогнали, была частью сюжета, взятого прямо из “Дома мясника”. Это последний раз, когда все 9 личностей собрались в одном и том же месте. Это последние причастие, ведь студент, олицетворявший будущее, счастье и надежды, будет найден убитым, что окунёт всё здание в хаос. “Дом мясника” - простая игра слов. Каждый в этом доме был мясником, и тушей, которую кто-то разделает.

‘Бабочка тоже должна знать о этой сцене. Интересно, когда они сделают свой ход’.

— Хань Фэй, не стой столбом. Я уже разместил комнаты отдыха для актеров на 3-м этаже. Что ты предпочитаешь, кофе или фруктовый сок? — После того, как лестницу очистили, режиссер Чжан вызвал всех актеров на 3-й этаж. Через монитор можно было наблюдать сыгранную ими сцену. Режиссер Чжан говорил с каждым актером, указывая на их слабые и сильные стороны. Для молодых актеров работа с режиссером Чжаном оказалась ценным опытом. В конце концов он повернулся к Хань Фэю. Честно говоря, он был невероятно доволен проделанной им работой, ведь не смог найти никого более подходящего на эту роль, чем Хань Фэй.

— Директор Чжан, над чем мне стоит продолжить работать?

— Когда вы играли этого персонажа, вы шокировали даже бывшего психиатра Паука. Он сказал, что видит в тебе отражение Паука, и, что у тебя может быть та же болезнь, что и у автора. — сказал режиссёр Чжан с улыбкой. Хотя его формулировки были немного сложны для восприятия, их можно было воспринимать как похвалу.

— Кстати, не могли бы вы познакомить меня с психиатром паука? Возможно, я смогу ещё сильнее вникнуть в роль после беседы с ним. — Это просто отговорка, которую использовал Хань Фэй. Его настоящей целью было получше узнать настоящего Паука до начала миссии.

— Несомненно. Кто-то такой трудолюбивый и талантливый, как ты, ещё не достиг пика своей карьеры. — Режиссер Чжан сказал Хань Фэю, что психиатр отдыхал в соседней комнате, а после повернулся к Бай Сианю и Сяо Тонгу. Навыки Бай Сяня казались безупречными, ему удалось идеально передать скрытые в душе эмоций персонажа, но режиссер Чжан почувствовал, что Хань Фэй, который был второстепенным персонажем, слишком затмевал главного, доктора. Однако у Сяо Туна оставалась проблема посерьезнее. Он был хорошим актером, но по сравнению с остальными, более опытными, чем он, недостаток его навыков сильно бросался в глаза. Хань Фэй решил поскорее удалиться. Он вошел в указанную комнату, и, когда увидел психиатра, его глаз дёрнулся.

— Доктор Ху Вэй? — Хань Фэй уже встречался с этим мужчиной ранее. Он оказался врачом, отвечающим за обследование семьи Мин Мэй.

— Хань Фэй, мы снова встретились. — Ху Вэй страстно протянул Хань Фэю руку.

— Вы не против дать мне свой автограф? — Хань Фэй взял ручку и бумагу, протянутые ему доктором, но не подписал их. Вместо этого он спросил:

— Директор Чжан сказал, что вы были лечащем врачом Паука.

— Это не совсем так. В то время я был простым фармацевтом. Настоящий психиатр Паука был

моим наставником, у которого я тогда проходил стажировку. Но… из-за уникальности этого пациента, у меня осталось о нем глубокое впечатление.

— И твой наставник...

— О, он погиб в результате несчастного случая вскоре после смерти Паука. Последние месяцы своей жизни он провёл запершись в своём доме. Слышал, что ближе к концу жизни он тоже начал страдать от некоторых психологических заболеваний. Вздох, это действительно трагедия. Обычно, психиатру труднее всего вылечить самого себя. Особенно такому человеку, как мой наставник, который полностью отдался своим пациентам и работе.

Хань Фэй не ожидал встретить здесь Ху Вэя. Хотя психиатр не скрывался от него, но внезапное появление здесь насторожило Хань Фэя. Вопросы, которые изначально появились у Хань Фэя, он оставил при себе, и теперь просто разговаривал с Ху Вэем на повседневные темы. Его собеседник оставался совершенно спокоен. Если Ху Вэй притворялся, то его актерское мастерство могло бы соперничать с талантами актёров, сидящих в соседней комнате. Хань Фэй не задержался надолго, потому что ночью у него ещё оставались дела. Уведомив режиссёра Чжана, он ушел.

— Хань Фэй, ты возвращаешься? Хочешь, я тебя подвезу? — Бай Сянь подъехал на своей машине.

— Отсюда до жилых районов довольно далеко.

— Спасибо, но моя машина уже здесь. — Со стороны улицы въехала черная патрульная машина. Находившиеся в ней офицеры были вооружены пистолетами и пуленепробиваемыми жилетами. От чего челюсть Бай Сяня упала на пол.

— Увидимся завтра, брат Бай. — Когда Хань Фэй сел в патрульную машину, та незамедлительно уехала. Тогда Хань Фэй начал сообщать офицерам обо всем, что он слышал и видел внутри здания. Обладая фотографической памятью, он запомнил внешность и характер каждого человека и рассказал полиции о странных случаях, произошедших в тот день, ничего не скрывая. Полиция была опорой Хань Фэя. Без правоохранительных органов он не сможет поймать Бабочку.

Хань Фэй вернулся около 22:30. Лежа в постели, в его разуме все ещё была свежа сцена разыгранная между актерами. В сознании нормального человека было почти невозможно создать 9 разных личностей. Пока Хань Фэй терялся в догадках, как лучше осознать личность Паука и поставить себя на место пациента, страдающего от шизофрении, режиссер Чжан отыскал 8 профессиональных актеров, которые могли точно воссоздать сюжет книги паука. Хотя они просто поставили сценку, это чрезвычайно помогло Хань Фэю. Поначалу он даже представить себе не мог, каково это - иметь 9 разных личностей, застрявших в одном сознании, но с помощью других актеров он постепенно вошел в ритм. Личности шизофреников напоминали тени, от которых пациент не мог избавиться, они жили бы с вами вечно. Персонажи будут сплетаться и связываться всё сильнее и сильнее, пока пациент не задохнулся под их общим весом.

Быстро приняв душ, Хань Фэй собирался уже отдохнуть за книгой, когда ему позвонил Хуан Инь. Не без помощи полиции он смог вернулся к нормальной жизни, по крайней мере, так ему казалось. Еще раз поблагодарив Хань Фэя, Хуан Инь перешел к делу. Он надеялся, что Хань Фэй сможет снова привести его в загадочный мир этой ночью. Услышав такую просьбу от Хуан Иня, можно было бы предположить, что он реально оправился от этой травмы. Хань Фэй

радовался за своего друга. Ведь боялся, что посещение загадочного мира оставит на его души шрам, который никогда не затянется. Хань Фэй не хотел, чтобы его единственный друг сошел с ума.

В полночь он соединил все провода и надел игровой шлем. Кровь застыла, а сознание Хань Фэя погрузилось в загадочный мир. Открывая глаза он посмотрел на до смешного реалистичный мир, Хань Фэй иногда задавался вопросом, существует ли он в реальности. Не в виртуальной реальности, а в пространстве, располагающемся в том же измерении, что и реальность.

Холодный ветер коснулся его щёк. Хань Фэй понял, что всё ещё находился в Частной академии И Мин. Он поспешил к полю.

’По словам Цзянь Шэна, кто-то из Зиккурата наложил на меня проклятие. Осталось жить от 7 дней до 1 месяца. Нельзя тратить время попусту.’

Хань Фэй хотел покинуть Частную академию И Мин и отправиться в Скотный переулок этой же ночью. Однако, прежде чем он отправится навстречу опасностям, нужно было выполнить обещание, данное Хуан Иню. Открыв меню, Хань Фэй прошептал:

— Духовное путешествие. — Собирались тёмные ветры. Кровь покрыла меню, которое раскрылось в стороны.

Призрачные лица плавали среди моря крови. Хань Фэй схватил пустой листок и записал имя Хуан Иня. Согласно системе, у духовного путешествия был шанс потерпеть неудачу или призвать что-то еще, но по какой-то необъяснимой причине Хань Фэй всегда мог призвать Хуан Инь. Хотя он не до конца понял причину, но списал это на скрытый талант своего друга.

Кровь воспылала, и менее чем в 10 метрах от Хань Фэя появилась человеческая фигура. Он неуклюже спрыгнул на землю и мгновенно свернулся калачиком. Только глаза продолжали озираться по сторонам. Хань Фэй думал, что Хуан Инь уже привык к загадочному миру, но когда он увидел появление своего друга в живую, то понял, что им ещё предстоит пройти долгий путь.

— Это простая школа, здесь нечего бояться. — Хань Фэй вздохнул и покачал головой. Раньше он думал, что пережитые им приключения были просто трудными, но нисколько не страшными. Однако, понаблюдав за реакцией Хуан Иня, Хань Фэй понял, что он, скорее всего, немного отличается от других. По крайней мере, у него была более устойчивая психика.

Услышав голос Хань Фэя, Хуан Инь вскочил и подбежал к нему.

—Того охранника нет с рядом, верно?

’Ты имеешь в виду старика Ли? Хань Фэй не ожидал, что человеком, которого Хуан Инь будет бояться больше всего, окажется добрый и заботливый сторож.

— Я думаю, возникло недопонимание. Когда ты познакомишься с ним поближе, то увидишь, что старик Ли - хороший человек.

— Нет, спасибо, только не с той горой призраков на нём! — Хуан Инь потянул Хань Фэя за рукав.

— Давай сначала найдем тихое место. Я привёз с собой много вещей!

Шум, вызванный духовным путешественником, уже привлек внимание многих призраков в школе. Чжан Гуаньсин и питомец Сюй Цинь пришли первыми. Хуан Инь был в порядке, когда увидел Чжан Гуаньсина, но у него чуть не подкосились ноги, когда он увидел милого питомца.

— Это что за анаконда такая?!

Гигантская змея подползла и захотела забраться вверх по телу Хань Фэя. Это ещё сильнее шокировало Хуан Иня.

— Не обращай внимания. Они тебе не навредят. Что ты принес? — Хань Фэй привел Хуан Иня и Чжан Гуаньсина в пустой класс.

— Ну, я долго думал об этом. — Хуан Инь открыл свой инвентарь. — 6-ой ЗБТ Идеальной жизни закончится через пару дней, после чего учетные записи всех игроков будут сброшены. Весь достигнутый нами прогресс будет потерян, но фотонный компьютер, похоже, не может влиять на загадочный мир. Иначе загадочный мир уже исчез бы с лица земли. Поэтому я считаю, что если привезу материалы из обычного мира и сохраню их здесь, то мы сможем сохранить их до следующего обновления.

Хуан Инь подал знак Хань Фэю подойти ближе, а затем достал вещи из своего инвентаря.

— Учитывая обстановку здесь, я максимально расширил свой инвентарь и запасся предметами для тебя. Взгляни. У меня есть святая вода, талисманы, статуэтки Будды. Как думаешь, они сработают? Мне даже удалось приобрести на черном рынке могущественные артефакты, такие как этот свиток мантры святости, настоящую копию “Дао Дэ Цзин” и так далее.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3316475